ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук, профессора
Романько Олега Валентиновича
на диссертацию Полугодина Андрея Дмитриевича
«Борьба с проявлениями административного коллаборационизма
в западнорусской деревие в годы Великой Отечественной войны»,
представленную на соискание учёной степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.1. — Отечественная история

Проблема коллаборационизма советских граждан в годы Великой Отечественной войны является одной из самых противоречивых и недостаточно изученных в отечественной историографии. В советское время доминировал подход, сводивший проявления коллаборационизма к так называемым «старорежимным» пережиткам в сознании части населения СССР, на которые пытались делать ставку оккупанты. Специальных исследований, посвященных этому явлению, как и борьбе против него, не было. Это объяснялось идеологическим табу на изучение проблемы коллаборационизма, ограниченностью методологических установок и недоступностью многих архивных источников.

В настоящее время, несмотря на исчезновение большинства преград проблемы коллаборационизма и появления большого изучения количества работ о нем, актуальность продолжает сохраняться. В массовое сознание российского общества периодически вбрасываются иден о некой «третьей силе» в годы Великой Отечественной войны, олицетворением якобы были коллаборационисты, боровшиеся сталинизма, так и нацизма. При этом главное внимание уделяется военному административный например, коллаборационизму, как. тогда коллаборационизм часто отходит на второй план как менее значимая его форма. Однако, как представляется, именно в этой форме, в стремлении врага наладить на захваченной территории «новый порядок», в том числе руками местного населения, таилась опасность раскола советского общества по политическим, экономическим, социальным и иным основаниям. Анализ

всей сложности и противоречивости проявлений административного коллаборационизма, а также закономерности победы над ним советских патриотических сил, является важной задачей для историков, особенно работающих с материалом отдельных регионов, каким являются западные области РСФСР. В связи со всем сказанным, актуальность подготовленной А.Д. Полугодиным диссертации не вызывает сомнений.

Основные теоретические моменты исследования установлены во введении. Так, историографический обзор учитывает практически всю отечественную и зарубежную литературу по проблеме, в том числе новейшую (С. 5–26). Можно согласиться с основным выводом А.Д. Полугодина о том, что сегодняшняя историографическая ситуация обусловливает необходимость внимания историков к отдельным формам и региональным особенностям коллаборационизма и борьбы с ним, в том числе – административной составляющей этого явления (С. 24–25).

Положения, вынесенные на защиту, система их аргументации базируются на значительной источниковой базе, большую часть которой составляют архивные материалы, впервые вводимые в научный оборот. Видовая характеристика привлеченных источников дает достаточное представление о проанализированных автором материалах, большинство изучено фондах которых одного федерального Российского государственного архива социально-политической истории и двенадцати региональных архивов пяти западных областей России. Источниковая база диссертации представляется репрезентативной и позволяющей ответить на заявленные задачи исследования (С. 28-36).

Объект, предмет, территориальные и хронологические рамки диссертационного исследования определены корректно. Структура текста логична и обоснована анализом историографии проблемы, ее актуальностью, состоянием источниковой базы (С. 25–28).

Диссертация А.Д. Полугодина состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений. Важно отметить, что автором применен относительно новый подход к проблемному полю своего исследования. Если ранее работы по сходным темам часто коллаборационистских концентрировались на выяснении роли административных структур в экономическом ограблении оккупированной территории, то А.Д. Полугодин применил подход, заключающийся в неследовании административного коллаборационизма и борьбы с ним с контекста контактов коллаборационистов с представителями различных сил, действовавших в западнорусской деревне в 1941-1943 гг. Такой подход позволил учесть более широкий спектр мотивации этих людей, рассмотреть эволюцию их поведения на протяжении всей оккупации и глубже понять динамику политики возмездия по отношению к ним.

Первая глава диссертации посвящена условиям формирования органов так называемой «русской администрации» и социальному портрету административного коллаборациониста. В ней А.Д. Полугодин анализирует две основные проблемы: как в оккупированной деревне западных регионов РСФСР появился коллаборационистский административный аппарат, и какими были социальный состав и мотивация его служащих.

Автор подчеркивает бессистемность образования институтов такой администрации в западных регионах РСФСР, где более или менее разветвленный ее аппарат был сформирован лишь к концу 1941 г. (С. 81). Сходная мысль уже высказывалась в литературе, однако демонстрация разновременности появления разных его звеньев, подробная аргументация этого процесса свежими архивными данными представляется важной для последующего изложения и не выглядит повтором известного.

А.Д. Полугодиным обоснован важный в рамках его исследования тезис о сложной по характеру мотивации административных коллаборационистов и их пестром социальном составе. Приведено много свидетельств того, что в органы «русской администрации» привлекались представители всех категорий населения с разными в прошлом политическими воззрениями (даже бывшие коммунисты) за исключением евреев и цыган. Можно

согласиться, что приоритетным кандидатами для замещения должностей ечитались люди е организаторскими способностями, профессиональными знаниями, желательно – убеждённые антисоветчики и обиженные на советскую власть (С. 90, 91-96). Очень ценно наблюдение о разных принципах подбора кадров для верхней, средней и низшей ступеней администрации (С. 95-97). Также подтвержден фактическим материалом административных характере мотивации тезис комплексном комплекса влиянием изменчивости под коллаборационистов, ee обстоятельств, в числе которых А.Д. Полугодии справедливо указывает на их неуверенность в победе СССР, боязнь репрессий со стороны оккупантов, стремление вернуть частнособственнические отношения и социальнобытовые причины (С. 86-88, 92-101).

Во второй главе диссертации через анализ функций коллаборационистских институтов А.Д. Полугодин исследует спектр контактов служащих «русской администрации» с партизанами, гитлеровцами и населением, то есть, основными силами в деревне западных регионов РСФСР периода оккупации.

административных контактам посвященном В параграфе, коллаборационистов и партизан, автор справедливо отмечает, что буквально с самых первых дней борьбы в тылу врага «народные мстители» занялись поиском и ликвидацией любых пособников, невзирая на их должности и мотивацию. Приблизительно с 1942 г. набор средств партизанской борьбы с немецкими пособниками расширяется: растет значение адресованной коллаборационистам пропаганды, их вербовки, конфискации имущества у родственников, личных угроз и т.п. (С. 104-105, 112-117). Однако уже к 1943 г. партизаны начинают дифференцировать немецких пособников по степени участия в проведении оккупационной политики. Кроме того, партизанский террор всё чаще обходит рядовых коллаборационистов, которым дается шанс искупить свою вину. В тоже время устранение крупных фигур продолжается (С. 118-122). Такая более гибкая политика борьбы с административным коллаборационизмом приносила все более ощутимый результат по мере полного освобождения западных регионов РСФСР (С. 122–123, 126).

Далее А.Д. Полугодин убедительно показывает, что, ожиданиям некоторых антисоветски настроенных граждан, гитлеровцы не стремились давать своим помощникам какую бы то ни было свободу действий. Более того, они установили над ними жесткий контроль, наделяя гражданского непопулярными отношении крайне В Каждое коллаборационистского аппарата полномочиями. звено контролировалось, так как имели место случаи саботажа немецких инструкций и рост симпатий к советским патриотическим силам (С. 128-134, 142-147). Автор приводит многочисленные примеры того, как посредством политики кнута и пряника оккупанты надеялись создать прослойку людей, которая стала бы для них опорой (С. 124-125, 134-137, 147-150). Однако к 1943 г. эти попытки привели к снижению эффективности действий коллаборационистов по проведению оккупационной политики, учащению саботажа указаний гитлеровцев, попыткам лавирования между ними и партизанами.

А.Д. Полугодин убедительно показывает, что гражданское население, в целом, крайне негативно относились к коллаборационистам, активно участвовавшим в проведении «нового порядка», но, в то же время, зачастую искало у них поддержку в случае ужесточения оккупационной политики. Автор прослеживает зависимость судьбы среднего коллаборациониста от степени его лояльности гитлеровцам: чем более выраженной она была, тем скорее местное население выдавало такового партизанам или органам советской власти. Показана полная зависимость коллаборационистской администрации от оккупантов и беспомощность в решении социальных вопросов по причине отсутствия у нее каких-либо средств, тотального грабежа населения гитлеровцами и самими немецкими пособниками (С. 152–178).

В третьей главе диссертации анализируется политика возмездия административным советского государства отношению К 110 коллаборационистам в ходе освобождения западных регионов РСФСР. А.Д. Полугодин выделяет два этапа, в ходе которых проводилась эта политика до и после конца 1942 г. При выделении этих этапов автор исходит как из эволюции нормативно-правовой базы, так и практики выявления и ответственности. Предложенную коллаборационистов K привлечения периодизацию можно считать обоснованной, однако следует отметить, что она выглядела бы более законченной, если бы А.Д. Полугодин уделил некоторое внимание привлечению к ответственности коллаборационистов в первые послевоенные годы, когда эта работа была в основном завершена.

Сначала автор демонстрирует, как в начале войны советская власть пыталась решить проблему коллаборационизма в духе 1930-х гг., сурово наказывая не только любого пособника оккупантов, но и членов его семьи (С. 180–183). Хотя, по мнению А.Д. Полугодина, даже в это время государство стремилось действовать в рамках существовавшего законодательства и не допускать беззакония (С. 180–185). Факты так называемых «перегибов» он объясняет чрезвычайными обстоятельствами, в которых правоохранительные органы вынуждены были вести расследование фактов пособничества (С. 191–197).

Интересен параграф, посвященный изменениям политики по выявлению и привлечению к ответственности коллаборационистов, начиная с конца 1942 г. Эта политика анализируется под углом перемен в законодательстве и правоприменительной практике (например, юридическая дифференциация понятий «пособник» и «предатель», учет мотивации, конкретных условий перехода на сторону врага, степень тяжести вины, смягчающих обстоятельств и т.д.). В итоге А.Д. Полугодии приходит к обоснованному выводу о существенном смягчении наказаний многим административным коллаборационистам в 1943–1944 гг., не совершившим

тяжких преступлений, а также о неизменности наказания для запятнавших себя кровью (С. 210-211, 215-220, 222-224, 229-230, 232-233).

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сделаны обобщающие выводы, вытекающие из основной части работы. То есть, поставленные в процессе исследования задачи можно считать решенными.

Отмечая несомненные положительные стороны диссертации А.Д. Полугодина, хотелось бы, все-таки, высказать некоторые замечания относительно сюжетов, которые на наш взгляд, следовало бы уточнить или рассмотреть глубже:

- 1. В историографическом обзоре введения автор указывает, что, теоретической основой подхода к оценке коллаборационизма, принятого в советской литературе, является «Краткий курс истории ВКП(б)» и иные ключевые идеологические тексты, в которых содержится сталинская версия классового подхода (С. 5–7). Было бы интересно проследить, как такая интерпретация коллаборационизма повлияла на его правовые определения и предпринимались ли в советской историографии попытки иных интерпретаций?
- 2. Одним из источников, привлеченных А.Д. Полугодиным, являются свидетельства переживших оккупацию граждан (С. 32–34). Ряд из них был опубликован в местной прессе в 1990–2000-е гг. Изменилось ли восприятие фактов административного коллаборационизма, с которыми сталкивались их авторы, с теми его оценками, что содержатся в воспоминаниях об оккупации, вышедших в советские годы?
- 3. Каковы были предпосылки более гибкого подхода в конце войны советских властей по привлечению к ответственности административных коллаборационистов в западных регионах РСФСР, выходившие за рамки идеологии, уголовного права и практической работы органов госбезопасности?

- 4. Чем можно объяснить то, что в первые послевоенные годы советские власти не практиковали массового привлечения к ответственности подозреваемых в пособничестве врагу на должностях в оккупационной администрации, хотя, как известно по архивам региональных партийных органов, сигналов об этом поступало много?
- 5. Отличались ли принципиально подходы к наказанию административных коллаборационистов, практиковавшиеся в странах Западной Европы, от подходов в Советском Союзе в период Великой Отечественной войны, в частности, в западных регионах РСФСР?

Тем не менее, высказанные замечания не оказывают существенного влияния на общую позитивную оценку данного глубокого и актуального исследования. В ходе работы над своей диссертацией А.Д. Полугодин продемонстрировал высокий научно-теоретический уровень и все необходимые квалификационные навыки. Ее содержание отражено в 16 публикациях, 9 из которых включены в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Также результаты и выводы исследования прошли апробацию в выступлениях на международных и всероссийских научных конференциях. Автореферат соответствует тексту диссертации и отражает все основные положения авторской концепции. В целом, и автореферат, и публикации показывают, что А.Д. Полугодин внес значительный личный вклад в разработку серьезной научной проблемы.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация «Борьба с проявлениями административного коллаборационизма в западнорусской деревне в годы Великой Отечественной войны» является самостоятельной и законченной научно-квалификационной работой, которая отвечает всем требованиям пп.9—14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации за № 842 от 24.09.2013 г. (в редакции от 11.09.2021 г.), а ее автор — Полугодин Андрей

Романько О.В.

Дмитриевич — заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

27.04.2022 г.

Адрес: 295007, Республика Крым, г. Симферополь,

проспект академика Вернадского, 20

Телефон: +79787477512

E-mail: romanko1976@mail.ru

Подпись ПИЦИГО Л. В подтверждаю Крымског до рального учиверситета до мое образовать в подтверждаю иниверситета до мое образовать в под верхительной до разовать в под в под верхительной до разовать в под верхительной до разовать в под в по